

УДК 347.77

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анатолий КОДИНЕЦ,
доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры интеллектуальной собственности
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению теоретических подходов толкования юридической природы прав на результаты интеллектуальной деятельности и анализу основных, доминирующих в современной юриспруденции доктринальных конструкций, на основании которых определяется место и специфика прав на информацию в системе объектов гражданских прав.

На основании анализа основных теоретических подходов определения юридической природы прав на результаты интеллектуальной деятельности и информацию делается вывод о существовании значительного количества теоретических подходов к толкованию юридической природы их сущности, а также обосновывается исключительный характер прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, информация, информационные отношения, проприетарная концепция, теория исключительных прав, интеллектуальная собственность.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF LEGAL PROTECTION RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

Anatoliy KODYNETS,
Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Intellectual Property
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article investigates the theoretical approaches of interpretation the legal nature of intellectual property rights and analyzes the dominant in modern jurisprudence doctrinal constructions, based on which is determined by the place and specific of information in the system of objects of civil rights and the rights of intellectual property.

Based on the analysis of the main theoretical approaches determine the legal nature of the rights of intellectual property and information in article made the conclusion that in civil doctrine exists a significant amount of theoretical approaches interpretation the legal nature the rights of intellectual property.

Key words: results of intellectual activity, information, information relations, proprietary concept, theory of exclusive rights, intellectual property, information resources.

Постановка проблемы. В современных условиях общественного развития наблюдается тенденция к расширению роли и значения общественных отношений по аккумулярованию, хранению, обработке и распространению различных видов информации. На сегодняшний день общество достигло такого уровня развития, при котором важно не только регулировать имущественные отношения статично или динамики гражданского оборота, а и отношения, возникающие в связи с использованием результатов интеллектуальной деятельности как неимущественных благ особого рода. В действующем законодательстве Украины только формируется система охраны информационных прав субъекта и иницируются комплексные научные исследования правовых аспектов защиты субъективных информаци-

онных прав. Эти факторы обуславливают актуальность данного исследования проблем определения юридической природы прав на результаты интеллектуальной деятельности и информацию.

Целью статьи является исследование теоретических аспектов толкования юридической природы прав на результаты интеллектуальной деятельности и анализ основных, доминирующих в современной юриспруденции доктринальных конструкций, рассмотрение которых позволяет определить место и специфику права на информацию в системе субъективных гражданских прав.

Методологическая и теоретическая база исследования. Указанные вопросы были предметом научного исследования представителей различных отраслей юридической науки, в

частности, Бачило И.Л., Гоголя Б.М., Городова О.А., Дозорцева В.А., Копылова В.А., Сергеева А.П., Цымбалюка В.С., Харитоновой Е.И. и других ученых. Научным основанием исследования проблем методологии регулирования сферы информационных отношений, стали многочисленные публикации Е.В. Кохановской, посвященные разработке теории гражданско-правового регулирования информационных отношений. При подготовке статьи использовались общетеоретические и специально-юридические методы научного исследования правовых явлений и юридических категорий.

Изложение основного материала. Определение особенностей прав на результаты интеллектуальной деятельности и информацию целесообразно осуществить через призму правового

анализа теоретических подходов толкования юридической природы прав на результаты интеллектуальной, творческой деятельности и рассмотрения основных, доминирующих в современной юриспруденции доктринальных конструкций, на основании которых можно охарактеризовать место и специфику прав на информацию, а также прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые охраняются законодательством об интеллектуальной собственности, но, безусловно, также имеют информационную природу.

На протяжении всего периода правовой охраны результатов интеллектуальной, творческой деятельности было сформировано значительное количество доктринальных подходов, теорий и концепций определения сущности прав на данные объекты гражданских правоотношений. Некоторые из теорий, в связи с общим генезисом научной мысли и законодательства, усовершенствованием нормативных механизмов охраны результатов творческой деятельности и развитием технологической сферы общества, в современных условиях утратили свое значение. Иные доктрины, напротив, несмотря на продолжительную историю своего существования, остаются актуальными и в современных условиях информатизации общества, активизации интеллектуальной деятельности и существенно повлияли на формирование системы правовой охраны результатов творческой деятельности, получив нормативное признание в законодательствах многих государств.

В процессе развития правовой мысли было сформировано значительное количество теоретических подходов толкования юридической природы прав на результаты интеллектуальной, творческой деятельности и средства индивидуализации. Но в современных условиях далеко не все из указанных теорий сохранили свою актуальность.

В современной цивилистике сформировалось несколько научных направлений определения сущности прав на результаты интеллектуальной деятельности. Некоторые из них получили свое нормативное закрепление в правовых системах различных государств, в том числе и в законодательстве Украины.

Представители первого – проприетарного – подхода обосновывают

тождественность правового режима вещей и результатов интеллектуальной деятельности, возможность и необходимость охраны последних единым механизмом права собственности, основы которого были разработаны еще древнеримскими юристами для регулирования правоотношений в сфере закрепления и распоряжения материальными благами. Их оппоненты – представители теории исключительных прав – указывают на невозможность распространения правового режима вещей на отношения, которые возникли в связи с охраной нематериальных объектов. Они выступают за отказ от применения в правовой доктрине понятия «интеллектуальная собственность» как неадекватного юридической природе тех правовых институтов, для обозначения которых оно, как правило, используется.

Существует также третья, наиболее обширная по численности группа ученых, которые, подчеркивая условность термина «интеллектуальная собственность» для отображения правомочностей субъекта в сфере использования результатов творческой деятельности, высказываются в пользу его сохранения в законодательстве и в научном обороте, рассматривая данное обстоятельство как своего рода дань исторической традиции. Интерпретируя указанную дефиницию как совокупность исключительных прав имущественного и неимущественного характера на нематериальные объекты, представители данного подхода, вместе с тем, обосновывают отсутствие любых существенных возражений для ее применения на теоретическом, нормативном и практическом уровнях.

Последняя позиция (ее можно условно назвать эклектической) приобрела значительное распространение в доктрине гражданского и международного частного права и в нормативно-правовых источниках. В частности, Г.К. Дмитриева отмечает, что понятие «собственность» в словосочетании «интеллектуальная собственность» не является разновидностью вещного права. Право на интеллектуальную собственность принадлежит к исключительным правам в том смысле, что только правообладатель имеет исключительное право на все виды использования результата интеллектуальной деятельности, а общество обеспечивает с

помощью норм права признание и охрану законных прав и интересов правообладателя [1, с. 297]. Л.П. Ануфриева также указывает, что от сохранения понятий «промышленная собственность» и «интеллектуальная собственность» не следует отказываться, воспринимая это как дань традиции, при четком разграничении категорий вещного права и интеллектуальной собственности [2, с. 423]. Но наиболее последовательно отобразился указанный доктринальный подход в работах А.П. Сергеева, который пишет, что в настоящее время термин «интеллектуальная собственность» лишь в историческом плане связан с теорией интеллектуальной собственности и не содержит опасности введения в заблуждение относительно природы той группы прав, для обозначения которых он обычно используется. Поэтому для его применения и в законодательстве, и в юридической литературе нет серьезных противопоказаний [3, с. 19].

Вышеупомянутые научные направления определения сущности прав на результаты интеллектуальной деятельности получили признание законодателя и нормативное закрепление на определенных исторических этапах становления отечественной правовой системы.

Анализ современного украинского законодательства свидетельствует о постепенном переходе от проприетарного подхода к эклектической концепции, которая в наиболее полной мере была закреплена в Гражданском кодексе Украины [4]. Кодекс, с одной стороны, широко оперирует понятием «интеллектуальная собственность», что отображается, в частности, в названии Книги 4 ГК Украины – «Право интеллектуальной собственности». Но при этом ст. 419 кодекса подчеркивает, что право интеллектуальной собственности и право собственности на вещь не зависят одно от другого. Переход права на объект права интеллектуальной собственности не означает переход права собственности на вещь. Переход права собственности на вещь не означает переход права на объект права интеллектуальной собственности.

На доминирование проприетарного подхода в отечественной правовой науке и законодательстве 90-годов также указывает тот факт, что эта теория получила свое нормативное закрепле-

ние на самом высшем уровне. Конституция Украины статьей 41 приравняла в правовом режиме результаты творческой деятельности и материальные блага, зафиксировав положение, что каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности.

Следует подчеркнуть, что современное украинское законодательство об охране результатов творческой деятельности использует оба понятия («интеллектуальная собственность» и «исключительного права»). В частности, Закон Украины «Об охране прав на изобретения и полезные модели» [5] отмечает, что приоритет, авторство и право собственности на изобретение (полезную модель) удостоверяется патентом (ст. 1) и широко оперирует категориями «право собственности на изобретение, полезную модель», «собственник патента» и т.п. Закрепляется подобная терминология также в других законах Украины о правовой охране отдельных объектов интеллектуальной собственности.

Вместе с тем в отечественном законодательстве наметилась тенденция к постепенному отказу от применения дефиниции «собственность» для характеристики правового режима охраны результатов творческой деятельности. Закон Украины «Об авторском праве и смежных правах» [6] в редакции 2001 г. фиксирует правило о независимости авторского права и права собственности на материальный объект, в котором воплощено произведение (ст. 12).

Таким образом, констатируем закрепление в законодательной форме каждого из указанных подходов. Вместе с тем анализ содержания нормативных источников и ознакомление со специальной литературой в сфере данной проблематики дает основание сделать вывод о доктринальном и нормативном доминировании в Украине эклектической концепции интерпретации результатов творческой деятельности, которая предусматривает: а) четкое разграничение права собственности и прав на результаты творчества; б) сохранение на теоретическом и законодательном уровнях практики использование дефиниций «интеллектуальная собственность», «промышленная соб-

ственность» и их производных для идентификации той группы правовых институтов, которые обеспечивают охрану результатов интеллектуальной деятельности.

Терминология в гражданском праве предназначена обозначать юридически значимые явления соответствующими им правовыми категориями, предусматривающими четкое определение прав и обязанностей субъектов, что возникает в сфере их использования. Употребление неадекватных юридических терминов допустимо в политических документах (каким является Конституция) или на бытовом уровне, но их применение в отраслевом законодательстве и на доктринальном уровне предусматривает четкое закрепление прав и обязанностей субъектов, построение правовых механизмов и конструкцию правового режима, с учетом специфики того явления, для идентификации которого используется соответствующая дефиниция. Поэтому применение термина «собственность» в контексте характеристики правового режима охраны результатов интеллектуальной, творческой деятельности представляется, по крайней мере, неадекватным нематериальным особенностям объектов данной группы общественного отношения.

В сфере правовой охраны информации также существуют различные концепции интерпретации сущности правовой природы информации как объекта гражданских прав.

Необходимо подчеркнуть, что возможность информации быть объектом гражданских правоотношений поддерживается не всеми исследователями. Некоторые ученые считают целесообразным рассматривать в качестве объекта гражданских правоотношений не информацию как таковую, а информационные ресурсы или информационные вещи, адаптируя для регулирования информационных отношений правовые механизмы, которые были выработаны для регулирования вещных отношений.

В частности, В.А. Копылов предлагает рассматривать документированную информацию как сложную вещь и выступает за включение в гражданское законодательство норм о так называемых «информационных вещах». По мнению автора, на правовой режим

этой «вещи» должно распространяться традиционное право собственности с рядом особенностей, позволяющих учитывать и ценность нематериального компонента данных объектов [7, с. 26]. Указанная концепция «сложных вещей» вызвала справедливую критику. Согласно доктрине гражданского права сложная вещь является совокупность разнородных вещей, составляющих единое целое. В то же время документированная информация – совокупность не двух вещей, а вещи (материальной формы выражения информации) и нематериального блага (непосредственно самой информации).

Распространенной в юридической науке является также концепция признания объектом информационных отношений информационных ресурсов [8, с. 392]. Фактически сторонники указанной концепции (И.Л. Бачило, В.С. Цимбалюк и другие) говорят о тех же информационных вещах, но используют другую терминологию.

Сторонники концепции информационных ресурсов как объектов информационных правоотношений предлагают распространить на информационные ресурсы режим права собственности, приспособив таким образом институт вещного права для регулирования информационных отношений. Учитывая, что объектом гражданских правоотношений является все то, по поводу чего возникают гражданские права и обязанности, то объектом гражданских правоотношений во многих случаях выступает именно информация как нематериальное благо, а не материальный носитель, на котором она зафиксирована, в том числе в виде информационного ресурса или информационной вещи.

Распространение конструкции вещного права на отношения в сфере использования информации имеет важный практический аспект, поскольку предусматривает применение к регулированию таких отношений несвойственных им договорных конструкций и способы защиты нарушенных прав. В частности, договор купли-продажи, мены или дарения не может иметь своим объектом информацию, ведь отчуждая материальный носитель выражения информации (информационный ресурс), лицо не лишается возможности и в дальнейшем использовать

информацию для собственных целей или путем передачи другим лицам. Поэтому договорные конструкции в сфере информации должны учитывать правовую природу информации как немущественного блага особого рода, свойства информации и должны гарантировать предоставление лицу права на информацию с возложением на контрагента обязанности о невозможности ее дальнейшего использования.

Наиболее четко соотношение режима материальной формы воплощения нематериального блага и нематериального блага как такового оказываются в сфере творческой информации. Учитывая длительное доминирование в отечественной юриспруденции проприетарной концепции интеллектуальной собственности, законодатель дополнительно в ст. 419 ГК Украины определил соотношение права интеллектуальной собственности и права собственности. Положения ст. 419 ГК Украины устанавливают, что право интеллектуальной собственности и право собственности на вещь не зависят друг от друга. Переход права на объект права интеллектуальной собственности не означает перехода права собственности на вещь. Переход права собственности на вещь не означает перехода права на объект права интеллектуальной собственности.

Указанное положение следует распространить на всю сферу информационных отношений. Передача прав собственности на вещь, в которой воплощена информация, не должно рассцениваться как предоставление субъекту возможности свободно распространять, использовать и изменять такую информацию, а должно быть урегулировано отдельным договором о передаче прав на информацию. И наоборот, предоставление прав на информацию даже без символической (по сути, ритуальной) передачи носителя также будет иметь следствием закрепление у приобретателя информационных прав на конкретный результат интеллектуальной деятельности, в частности если приобретатель имеет возможность доступа к этим сведениям.

Выводы. Анализ основных теоретических подходов определения юридической природы прав на результаты интеллектуальной деятельности и информацию позволяет определить су-

ществование значительного количества теоретических подходов к толкованию юридической природы прав на результаты интеллектуальной деятельности. В современных условиях информатизации общества, увеличения объемов и расширения сферы духовного производства далеко не все из теорий интерпретации юридической природы прав на результаты интеллектуальной деятельности сохранили свою актуальность.

Права на результаты интеллектуальной деятельности, правовая охрана которых обеспечивается авторским и патентным правом, необходимо отнести к категории исключительных. Принимая во внимание широкое распространение и законодательное закрепление термина «интеллектуальная собственность», несмотря на его неполную адекватность юридической природе прав на результаты интеллектуальной деятельности, допускаем дальнейшее использование данной дефиниции на доктринальном и законодательном уровнях для идентификации указанных видов нематериальных благ.

Список использованной литературы:

1. Международное частное право: Учебник. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 2-е изд. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004 – 688 с.
2. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Т.2 Особенная часть: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л.П. Ануфриева. – М. : Издательство БЕК, 2002. – 656 с.
3. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. 2-е изд. / А.П. Сергеев. – М. : Проспект, 2001. – 752 с.
4. Цивільний кодекс України // Відомості Верховної Ради України від 03.10.2003. – 2003 р. – № 40. – Ст. 356.
5. Закон України «Про охорону прав на винаходи і корисні моделі» // Відомості Верховної Ради. – 1994. – № 7. – Ст. 32. у редакції Закону України від 1 червня 2000 р. «Відомості Верховної Ради». – 2001. – № 8. – Ст. 37.
6. Закон України «Про авторське право і суміжні права» в редакції Закону від 11.07.2001 р. // Відомості Верховної Ради. – 2001. – № 43. – Ст. 214.
7. Копылов В.А. Информация как объект гражданского права: проблемы

дополнения гражданского кодекса РФ / В.А. Копылов // Информационные ресурсы России. – 1998 – № 5(42). – С. 25–29.

8. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права) : учебник для вузов / В.О. Калятин. – М. : Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. – 480 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кодинец Анатолий Александрович – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры интеллектуальной собственности Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kodynets Anatoliy Aleksandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Intellectual Property of Taras Shevchenko National University of Kyiv

a_kodynets@ukr.net